

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

А.Р. Нематов

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ЗАКОНА В ТАДЖИКИСТАНЕ

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена истории становления и развития института закона на территории исторического, советского и постсоветского Таджикистана. Исторический этап охватывает досоветский период, т.е. с древних времен до установления советской власти на территории современного Таджикистана, советский период, т.е. с момента установления советской власти до начало 90-х годов XX века, постсоветский период, т.е. с начала 90-х годов прошлого столетия до нынешних дней.*

***Ключевые слова:** закон, обычные и религиозные нормы, Авеста, Коран, Ясы, Тузуки, законодательство Российской империи, Шариат, Декрет, Конституция, Бухарская Народная Советская Республика, Туркестанский АССР, Таджикская АССР, Таджикская ССР, Конституция Республики Таджикистан, законы Республики Таджикистан, принятые путем референдума, конституционные законы, кодексы.*

Современная система законов Таджикистана имеет свою достаточно длительную историю формирования и развития. Поиск оптимальных путей правового регулирования общественных отношений в государствах, существовавших ранее на территории современного Таджикистана, взаимодействие функционировавших в них социальных норм, одновременное действие в этих государствах норм религии, обычного права и норм светского законодательства, их доминирование друг над другом на различных этапах истории определяли характер государственного устройства и взаимоотношений как государство и личности, так людей между собой. Порою нормы писаного права формировались на базе религиозных и обычных норм. И.Б. Буриев пишет, что право формировалось самостоятельными религиозно-правовыми школами или трудом правоведа-одиночки, и это право впоследствии признавалось государством, а нормотворчеством занимались определенные негосударственные религиозно-правовые школы. Так обстояло дело и в зороастрийскую, и в мусульманскую эпохи развития таджикской государственности¹. Это приводит к мысли, что восточный тип права формировался на базе права национального, на основе его религий и обычаев. В силу сказанного, исследование возникновения института закона в юридической практике Таджикистана требует четкого конкретно-исторического подхода, потому что изучение процесса развития правовой системы в аспекте национально-исторической и культурно-духовной специфики народа невозможно без учета его

истории. Сразу же следует отметить, что Таджикистан имел собственные, только ему присущие традиции законотворческой деятельности.

Необходимость изучения истории развития закона в Таджикистане обусловлена также общими требованиями более глубокого исследования правовых явлений вообще. Так, Д.А. Керимов пишет, познание права предполагает, в первую очередь, определение того, как оно возникло в тех или иных условиях исторической эпохи, какие основные этапы прошло в своем развитии и как изменилось в процессе этого развития, чем стало в момент своего исследования и, наконец, каковы тенденции его движения². Сказанное относится и к истории становления и развития законов на территории Таджикистана, как внешней формы выражения права и основного способа регулирования общественных отношений на современном этапе.

Традиционно основными источниками права в древности считаются обычное право и религия. А.И. Косарев, касаясь истории Древнего Востока, пишет, что длительность рассматриваемого периода, отрывочность сведений о столь отдаленном нас времени, крайне затрудняют общую характеристику развития права стран Древнего Востока... Правовая норма ещё не сложилась в чистом виде: широкое распространение имели особые социальные нормы с вкрапленными в них предписаниями правового характера. Правило поведения в такой норме, выступая в форме религиозного предписания или древнего обычая, обеспечивалось прежде всего религиозной

¹ Буриев И.Б. Судебные институты государственности досоветского Таджикистана. Душанбе: Ирфон, 2010. С. 13.

² Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+, 2000. С. 109.

санкцией или силой общественного мнения³. В свою очередь, В.В. Кучма отмечает, что древнейшим источником права являлся обычай, впоследствии же все более значительную роль стала играть законодательная деятельность верховных правителей древневосточных деспотий⁴. Древневосточные источники права, а именно первые правовые памятники включали в основном обычаи, нормы религии, и развитие законодательства базировалось на этих древних устоях.

Первым источником права в государственных образованиях, возникших на территории исторического Таджикистана, по мнению А.Г. Халикова, наряду с обычным правом и религией, также выступало общественное право, которое диктовалось общим собранием общин и советом глав семей и племен⁵. В свою очередь, А.Д. Бабаев, Т.Д. Каримов отмечают, что древнейшим источником права, являлась Авеста, состоящая из множества правовых норм и законодательных актов. По своей значимости Авеста не уступает такому правовому памятнику, каким является закон Хаммурапи. С целью приспособления авестийских законодательных актов к новым условиям и реалиям жизни иранских народностей эти акты были трижды кодифицированы⁶.

И.Б. Буриев, рассматривая историю Ахеменидского государства, пишет, что уже в правление этой династии принимали приказы, законы. Источниками же правовой системы Ахеменидского государства являлись обычаи, традиции, приказы шахиншаха (Царя царей) и сатрапов (руководителей областей), а также правовые нормы Авесты. В древних памятниках, оставшихся от Дария I, (в «Накши Рустаме») говорится о «законе» и «о государственном законодательстве»⁷. О законотворческой деятельности первого царя Ахеменидов — Кира II — пишут также Ф.Т. Тахиров и А.Г. Халиков⁸, а о существовании законодательства до

и во время Ахеменидов — основоположник истории таджикского народа Б.Г. Гафуров⁹.

Существование законодательство в эпоху Ахеменидов (VI-IV вв. до н.э.) не вызывает сомнения. Об этом свидетельствуют различные источники. Например, Бехистунская надпись, в которой приводятся слова Дария I, в частности такие, как «Милостью Ахура Мазды эти страны следовали моим законам»¹⁰. Известно также то, что у древних иранцев слово «закон» обозначилось такими понятиями, как «аши» (древний период) и «дата» (период правления Ахеменидов). Позже они проникли в армянский, древнеевропейский и аккадский языки и означали «устраивать, приводить в порядок»¹¹. Законодательная деятельность Ахеменидов развивалась на базе законодательства завоеванных территорий (в ахеменидское время действовали некоторые статьи закона Хаммурапи, например, о тридцатикратном возмещении убытка при нарушении договора) и собственно правотворчества. Основу последнего составляли обычаи и религиозные нормы, которые постепенно освобождались от духовно-теократического содержания и превращались в государственные (позитивные) законы.

Введение устойчивой административной системы управления завоеванными странами источники приписывают Дарию I¹². Пик развития законодательной деятельности Ахеменидов также приходится на период правления царя Дария I. Так, Б.Г. Гафуров пишет, что в ахеменидский период произошли большие социальные изменения, была создана канцелярия с использованием единой общегосударственной письменности — арамейской, было разработано общегосударственное законодательство и наряду с ним продолжали сохранять силу и старые законы различных народов¹³. Зарождение первых законодательных актов в государстве Ахеменидов было крупным продвижением института законодательного регулирования отношений, который длился вплоть до конца периода правления Сасанидской династии.

В период с IV в. до н.э. до начало III в. н.э. территория Средней Азии находилась под гегемонией Александра Македонского, Селевкидов, Греко-Бактрии, Парфии и Кушанского государства. Все эти государства в общественно-политическую жизнь и законо-

³ Косарев А.И. История государства и права зарубежных стран. М.: Норма, 2003. С. 26.

⁴ Кучма В.В. Государство и право древнего мира и средних веков. Волгоград, 2001. С. 65.

⁵ См.: Халиков А.Г. История государства и права Таджикистана. Душанбе: Матбуот, 2002. Ч. 1. С. 39.

⁶ См.: Бабаев А.Д., Каримов Т.Д. Авеста: по следам древнейшей цивилизации таджиков. Худжанд, 2001. С. 165.

⁷ См.: Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана (от древнейших времен до начала XX века). Душанбе: Ирфон, 2007. Т.1. Ч. 1-2. С. 26.

⁸ См.: Тахиров Ф.Т., Халиков А.Г. Декларация великого Кира как исторический источник о правах и свободах человека // Духовная культура таджиков в истории мировой цивилизации. Душанбе: Дониш, 2002. С. 113-126.

⁹ См.: Гафуров Б. Таджики (древнейшая, древняя и средневековая история). Душанбе, Ирфон, 1989. Кн.1. С. 103.

¹⁰ Бабаев А.Д., Каримов Т.Д. Указ соч. С. 176.

¹¹ Там же. С. 172, 175.

¹² Всемирная история / Под ред. С.Л. Утченко, Д.П. Каллистова, А.И. Павловской, В.В. Струве. М., 1956. Т. 2. С. 26.

¹³ См.: Гафуров Б. Указ. соч. С. 103.

дательную деятельность народов Центральной Азии вносили определенные новшества. В этот период законодательство государств можно было подразделить на два вида: 1) законодательство захватчиков, которое распространяло свое действие на местное население (например позитивное право Дария I) или же касалось только захватчиков (законодательство Александра Македонского или Селевка I); 2) законодательство местных правителей, которое также делилось на два подвида: а) местное законодательство, которое носило локальный характер и имело место в период подданства (например, законы сатрапов Согда, Бактрии и др.); б) местное законодательство независимых или полунезависимых местных правителей. Законодательство издавалось в форме законов или указов, которые имели общеобязательный характер на всей территории государства. К таковым можно отнести законы и указы царей Греко-Бактрии, кушанских и ашканидских царей. Все законодательные акты основывались на местных традициях.

Новый этап развития законодательной деятельности начался в эпоху правления Сасанидской династии (224-651 гг. н.э.). Сасаниды внесли свой вклад в развитие законодательной деятельности. В ряду изданных ими писанных источников права — судебник Ишобохта, разработанный на основе христианских норм и правил поведения, Динкард (Деяния веры), Бундахишн, Ардавирафнома, Шайст-на-шайс (Дозволенное и недозволенное) и др.¹⁴. Особое место занимал Сасанидский судебник «Мотекони хазарта-дадистан» («Книга тысячи судебных решений»). Настоящий судебник представлял собой первый систематизированный акт, который состоял из сборника юридических казусов. Он регулировал договорные, семейные отношения, вещное право, уголовное право, судебный процесс. В свою очередь, Сасанидский судебник, продолжая традиции нормотворческой деятельности предшествующих ему государств, привнес традиции системности в законодательную деятельность, упорядочив нормы писаного права по отраслям. Ещё одним примечательным законодательным актом эпохи Сасанидов является пехлевийский законодательный сборник «Матикан» — свод законов, содержащих большое число решений различных законоведов, комментарии к законам¹⁵.

Таким образом, с IV в. до н.э. до начало VIII в. законодательная деятельность под воздействием традиций и обычаев великих государств развивается до-

статочно активно. Это является свидетельством того, что древние предки таджиков жили и трудились не только на основе норм обычаев и религии, но и норм писаного права. В Средней Азии существовала двухуровневая система законодательства: законодательство государств-захватчиков, которые частично или полностью распространяли свою юридическую силу на территории захваченных территорий, и законодательство местных правителей, появившиеся в период полной зависимости, полунезависимости и независимости местных правителей от великих царей и имевшие общеобязательный характер на территории местных государств. Таким образом, можно констатировать, что законодательная деятельность местных правителей была одной из важнейших функций местных правителей в управлении государством и урегулировании общественных отношений в государстве.

С распространением ислама традиции законодательской деятельности, которые достаточно успешно развивались в доисламский период (начиная с Ахеменидов и заканчивая Сасанидами), будут забыты на сотни лет. Основными источниками права будут выступать трансформированные нормы исламского права и обычное право. Как отмечает И.Б. Буриев, в течение всего исторического периода, определяемого в десять веков, мусульманскому праву приходилось соприкасаться с самыми различными правовыми системами, актами, традициями, договорными нормами и, конечно, нормами обычного права. Порою на определенном этапе оно конкурировало с ними, временами содействовало и параллельно регулировало общественные отношения. Все эти процессы, конечно, имели свои особенности, которые так или иначе влияли на доктрину и действие мусульманского права, также придавая ему своеобразие и специфику¹⁶.

Хотим заметить, что мусульманское право в первоначальной форме, которое возникло на территории Саудовской Аравии, не могло полностью урегулировать те прогрессивные отношения, которые сложились в тот период на территории Ирана и Средней Азии, так как арабы не обладали традицией и опытом управления большими завоеванными территориями и урегулированием сложных общественных отношений. Об этом пишет и Рене Давид отмечая, что мусульманское право даже в те времена, когда признавалось единственным правовым кодексом, не охватывало всех правоотношений в обществе¹⁷.

¹⁴ См.: Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана (от древнейших времен до начала XX века). Душанбе: Ирфон, 2007. Т. 1. Ч. 1-2. С. 45.

¹⁵ Бабаев А.Д., Каримов Т.Д. Указ. соч. С. 180.

¹⁶ Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII — начало XX вв.). Душанбе, 1999. С. 47.

¹⁷ См.: Рене Давид. Основные правовые системы современности. М.: Прогресс, 1988. С. 398.

В самом начале распространения мусульманского права на территории Средней Азии последнее активно взаимодействовало с доисламскими источниками права, т.е. с доисламским законодательством. Порою отдельные мусульманско-правовые школы даже включили их в содержание норм исламского права (фикха). Мы полностью солидарны с И.Б. Буриевым в том плане, что основной причиной распространения норм ханафитской школы права (либеральной школы мусульманского права) являлось то, что она больше, чем другие школы, вобрала в себя путем переработки, изменений и дополнений действовавшие ранее правовые нормы и институты доисламского права территорий, ранее входивших в Сасанидскую империю.¹⁸ Эту позицию также поддерживают А.Д. Бабаев, Т.Д. Каримов, когда пишут, что многие правовые нормы зороастрийцев были заимствованы исламом, в частности из области семейного и уголовного права¹⁹.

Именно взаимодействие мусульманского права с другими источниками права (в том числе с законодательством), которые существовали до его распространения на территории Средней Азии, и ускорили процесс его распространения. Это яркий пример взаимодействия светского законодательства и норм религии (на современном этапе развития Таджикистана их противодействие друг другу очевидно). Несмотря на это, мусульманское право, пусть даже и трансформированное, специфичное, с имплементированными в него нормами других источников права, становится основным источником писаного права вплоть до начала XX в. Конечно, законодательная деятельность развивалась и в последующие историческое время, но в любом случае она всегда базировалась на традициях исламской религии и норм мусульманского права (например, приказы и указы Хорезмшаха, Сельджукидов, тузуки Тамерлана) или сосуществовала с ними, не заменяя её полностью (Ясы Чингиз-хана). При этом результаты законодательной деятельности оставались вторичными по отношению к источникам мусульманского права.

Говоря о Ясах Чингиз-хана, отметим, что этот памятник станет одним из основных источников права народов Средней Азии в средние века (Яса (от монг.; тюрк. — закон, приказ, веление). Г.В. Вернадский, ссылаясь на такие исторические труды, как «Джоме ут-таворих» и «Таърихи льёнконкушо» Ф. Рашададина, термин Яса употребляет как синоним

закона и постановлений²⁰. И.Б. Буриев утверждает, что Яса в большинстве случаев обозначает приказ или конкретное постановление по оперативному управлению как по гражданским вопросам, так и по военному ведомству, но иногда используется и в значении закона²¹. А.Г. Халиков развитие права в его позитивной форме в Мавераннахре и Хорасане при правлении монголов подразделяет на два этапа. Первый этап, по мнению автора, охватывает период относительно самостоятельного действия права монголов, когда активно распространялись Ясы и Билики. Второй этап, более поздний период правления монголов, сопровождается признанием и восстановлением норм мусульманского права. При этом основным источником права и формой его распространения становится позитивное право, которое осуществлялось путем правотворчества²².

Исторические памятники свидетельствуют о том, что многие источники позитивного права, которые были приняты и действовали на территории Средней Азии, в основном состояли из трансформированных норм обычаев. Перенос обычаев в законодательство и придание им правовой оболочки были исторической закономерностью законодательной деятельности на территории Средней Азии, что оказалось характерным почти всем источникам позитивного права. Таким образом, не вызывает сомнения одно: Ясы были тем законодательным актом, который действовал на территории Средней Азии свыше двухсот лет, но они не могли полностью урегулировать те общественные отношения, которые сложились в регионе. В итоге в конце правления монголов на территории Мавераннахры и Хорасана вновь были восстановлены нормы мусульманского права и правотворческой деятельности. В частности, Газан-хан провел в Хорасане политические и экономические реформы посредством позитивного права. В основном правотворческая деятельность в этот период выражалась в форме указов ханов (например, был принят такой нормативно-правовой акт, как «Амр оид ба эътиромии кáдру кимати (шарафи) кóзино» («Распоряжение по уважению чести и достоинства казиев». — перевод А.Н.).

Следующий этап развития законодательной деятельности начался, когда на арену политической жизни средневековой Средней Азии вышел Тамерлан (1336-1405 гг.) и образованное им государство Тимуридов. Основными источниками Тимуридского государства стали нормы мусульманского права, обычно-

¹⁸ Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII — начало XX вв.). Душанбе, 1999. С.42, 46.

¹⁹ Бабаев А.Д., Каримов Т.Д. Указ. соч. С. 170.

²⁰ См.: Вернадский Г.В. О составе Великой Ясы. Брюссель, 1939. С. 17.

²¹ Буриев И.Б. Указ. соч. С. 56.

²² Там же. С. 225.

го права, частично нормы Ясы и билики Чингиз-хана и, что особенно важно, Уложение (Тузуки) Тамерлана. Право во время правления Тимуридов в Средней Азии развивалось на базе правотворческой деятельности эмиров в форме указов и распоряжений, и, как отмечает А.Г. Халиков, важнейшие указы и постановления Тамерлана были систематизированы в его административно-военном уложении «Тузуки»²³. При этом следует отметить, что они действовали самостоятельно, нормы мусульманского права стояли особняком. Так, Уложение не вбирало в свое содержание нормы мусульманского уголовного права, которое к тому времени было достаточно развито, а предусматривало свою систему уголовных правоотношений.

Новый период развития института закона начинается в середине XIX в. с присоединением территории Средней Азии к Российской империи. Таджикистан в этот период представляет собой уникальную социальную лабораторию, сочетающую в себе параллельное сосуществование и действие, с одной стороны, имперского права и, с другой — мусульманского права и обычно-правовых норм. При этом, как отмечает Ф.Т. Тахиров, взаимодействие, взаимовлияние и параллельное действие различных правовых и иных социально-нормативных систем определялось тем, что нынешняя территория Таджикистана и отдельные его регионы находились в составе различных государственных образований, социально-экономических и политико-правовых условий²⁴.

Присоединение Средней Азии к России ознаменовало собой начало распространения имперского законодательства на её территории. На процесс трансформации правовой системы исторического Таджикистана, в частности законодательства повлияло именно вхождение территории страны в состав Российской империи. На этом этапе происходит приобщение населения Таджикистана к институтам российского права и законодательства, в частности различным законодательным актам Российского государства. Первые попытки внедрения законодательных актов (Свода законов гражданских (1835), Устава о векселях (1835), Уложения о наказаниях уголовных и исправительных (1866), Судебных уставов, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями и др.) в правовую жизнь Таджикистана наблюдаются уже с первых дней образования Туркестанского генерал-губернаторства, в состав которого входили и современные северные районы Таджикистана.

Все законы Российской империи, действовавшие на территории Туркестанского генерал-губернаторства, в том числе дореволюционного северного Таджикистана, можно разделить на две группы: общеимперские законы и специальные законы, т.е. законы, изданные только для Туркестанского генерал-губернаторства. В основном такие законодательные акты в Средней Азии существовали в форме положений (например, Положение об управлении Сырдарьинской и Семиреченской областями). К общеимперским законам относились все законодательные акты царской России, которые распространялись на территории Туркестанского генерал-губернаторства, с некоторыми изъятиями и в основном существовали в форме уставов, уложений и т.п. Конечно, в ту эпоху распространение здесь законодательных актов царской России весьма положительно повлияло на развитие законодательной деятельности края, оно привнесло некоторые изменения в общественную жизнь путем проведения правовых реформ в области судопроизводства и экономических отношений, однако отсутствие собственного местного законодательства и параллельное действие мусульманского и обычного права, порою доминирование последних в некоторых областях отношений, тормозили процесс перехода регуляции отношений в крае нормами позитивного, писаного права.

Таким образом, исследование генезиса института закона в досоветский период свидетельствует о том, что законодательная деятельность в разные исторические эпохи, происходила под воздействием привнесенных традиций законодательства и на основе местных традиций законодательства. Основу законодательства составляли обычаи и религиозные нормы, которые постепенно освобождались от духовно-теократического содержания и эволюционировали в государственные (позитивные) законы.

Коренные изменения в общественной жизни края в развитии законодательной деятельности начинают происходить после установления советской власти на территории Туркестанского генерал-губернаторства (образование Туркестанской АССР), совершения народной революции в Бухарском эмирате (образование Бухарской Народной Советской Республики) и началом осуществления первого официального правотворчества местными новообразованными органами. Система законодательных актов, их формальное развитие в советский период на уровне советской федерации остается широко исследованным. По существу не охваченной изучением остается её развитие на территории современного Таджикистана в начале становления советской власти, когда только начался внедряться новая правовая система в форме

²³ См.: Халиков А.Г. Указ. соч. С. 265.

²⁴ Тахиров Ф.Т. Правовая система дореволюционного Таджикистана. Душанбе, 1998. С. 3.

советского права и эволюционировать современные формы законов.

Законотворческая деятельность советских органов и развитие современных форм законодательных актов на территории Средней Азии был революционным скачком в урегулировании общественных отношений. Это был новый подход к регуляции отношений в обществе и формирование новой системы регуляции, которое придавало ей качества цивилизованности и справедливости. Новый подход выражалось в тотальном отказе от действия других социальных регуляторов, в регулировании общественных отношений, которые доминировали столетия в государственно-правовой системе и сознании населения. Это способствовало ещё долгому действию этих социальных регуляторов после внедрения правовой формы регуляции. Справедливости ради следует сказать, не сразу удалось отказаться, например от услуг Шариата. Оно было вызвано незнанием, несведомленностью простого населения, находящегося в течении тысячелетия под воздействием норм религии и обычаев, с правовой формой урегулирования общежития, а вместе с ним вызванное недоверие населения к нему. Также, с целью эффективного внедрения правовых форм путем согласования их с нормами различных социальных регуляторов, были попытки придать иным социальным нормам, в частности Шариату правовую оболочку. Например, Ф.Т. Тахиров ссылаясь на архивные материалы пишет, так, 17 июля 1922 года уполномоченный центрального правления духовенства мусульман Туркестана Мухаматходжа Норходжаев обращается с заявлением в Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР, пишет «В 1922 году Наркомюстом (имеется в виду Наркомюст Туркестанской АССР — Ф.Т.) был созван съезд казиев и муфтиев, где и было решено составить «полный кодекс шариата», но по некоторым неизвестным причинам эта работа не была закончена; почему просим Вас пригласить к активному содействию местные власти Туркестана...»²⁵. Попытки по созданию кодекса шариата предпринимались и в других регионах постсоветского пространства, но не увенчались успехом²⁶. Такую тенденцию, Ф.Т. Тахиров связывает с тем, что эти социальные регуляторы, которые несут в себе выработанные в течении тысячелетия духовные и нравственные ценности будут

привнесены в законодательные акты обеспечат прогрессивное развитие общества²⁷.

Установление советской власти на территории Таджикистана в 20-х гг. XX в. ознаменовало переход от теократическо-исламского государства с мусульманской правовой системой к установлению светского государства с традициями российского законодательства и отчасти романо-германской правовой системы. Подробно не останавливаясь на этом этапе, так как этот этап подробно исследован автором²⁸, хотим заметить, что именно на этом этапе произошло поэтапный отказ от норм мусульманского и обычного права в качестве регуляторов общественных отношений. Отмена норм Шариата проходила постепенно, и говорить о полном прекращении в качестве социальных регуляторов, как уже говорилось, не приходится. Они как нормы социального регулирования продолжали регулировать бытовые и нравственные начала жизни таджикского народа.

Многообразие форм нормативных правовых актов принимаемых в начале XX в. на территории Бухары и Туркестана, частью которых являлся современный Таджикистан, не делает возможным выявить среди них именно законодательные акты. Практически отсутствовало четкое разграничение между законодательными и подзаконными актами, что, конечно, усложняет процесс исследования развития форм законодательных актов, особенно с периода 1917 по 1924 гг. Исследование также усложнено многообразием сопутствующих или вспомогательных органов, которые широко применяли право правотворчество, а их акты имели почти силу закона (например, Чрезвычайная диктаторская комиссия Бухарского ЦИК по делам Восточной Бухары, также имел право издавать нормативные акты). Первые советские органы в Таджикистане принимали декреты, решения, постановления, положения и другие²⁹, и можно предположить в силу политической обстановки в этом регионе, многие из них обладали в то время силами закона. Так, Н.Ф. Тохиров на примере БНСР пишет, что большинство важных законодательных актов в БНСР принимались в форме декретов, постановлений, приказов, инструкций, положений³⁰.

Здесь конечно скорее необходимо подойти к решению вопроса не с позиции формы и название

²⁵ Тахиров Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. Душанбе: Дониш, 2009. С. 197; См. также: ЦГА РФ (бывший ЦГАОР СССР) ф.1318. ОП.1. Ед.хр. 1694 л. 17.

²⁶ Тахиров Ф.Т. Пятнадцать вопросов и ответов по шариату. Душанбе, 1997. С. 10.

²⁷ Там же. С. 5.

²⁸ См.: Нематов А.Р. Кодификация законодательства Республики Таджикистан. М: Спутник +, 2008. 123 с.

²⁹ См.: Гафуров А.М. Ревкомы Таджикистана (1917-1924 гг.). Душанбе: Дониш, 2008. 144 с.

³⁰ Тохиров Н.Ф. Развитие законодательной деятельности в Таджикистане (1917-2007 гг.). Душанбе: Эльод, 2009. С. 62.

акта, а рассматривать эту проблематику в контексте юридической силы актов, и органов принимающих их. Конечно, форма законодательных актов начало XX в., особенно с 1917 по 1924 гг. на территории современного Таджикистана не совпадают с современными пониманием формы законодательных актов. Причину этому мы видим в переплетении функций органов государства, где законодательная деятельность тесно переплеталась с управлением и надзором. Об этом говорит и Н.Ф. Тохиров³¹. Здесь также мы можем назвать сопутствующие социальные причины, как отсутствия кадров и в целом не понимании сущности и назначения правотворческой деятельности, так как это было новое явление в государственно-правовой системе среднеазиатских государств.

На данном этапе с уверенностью можно говорить о прямом внедрении законодательных актов РСФСР и существовании законодательного акта в форме Конституции. Именно с момента установления советской власти внедряется конституционная форма законодательных актов на территории Таджикистана, которая на современном этапе возглавляет всю систему законодательство республики, и законодательных актов в частности. Так, в 23 сентября 1921 г. II Всебухарским Курултаем принимается Конституция Бухарской народной Советской Республики. А на базе Конституции РСФСР 1918 г. принимается Конституция Туркестанской АССР. Первая Конституция Туркестанской АССР принимается 15 октября 1918 г., а вторая 24 сентября 1920 г. В целом форма законодательных актов Туркестанской АССР совпадало с законодательными актами РСФСР так как она являлась составной частью РСФСР, где распространяли свою силу законодательные акты России.

Первые формы законодательных актов также издавались в форме декретов. Например, после победы Бухарской народной революции 2 февраля 1921 г. Правительство БНСР издало «Декрет о земле», который объявлял о национализации земли в БНСР³². В то время Декрет был одной из форм законодательного акта. Кодекс был другой формой законодательного акта в БНСР. Так, в октябре 1923 г. IV Всебухарским курултаем Советов был принят Земельный Кодекс БНСР. Изданием декретов в период (1917-1924 гг.) активно занимались ЦИК Туркестанской АССР³³. В свою очередь Н.Ф. Тохиров говорит, что Туркестанский ЦИК рассматривал и утверждал проекты декретов и предложений, вносимые Со-

внаркомом Туркестанской республики, а также издавал собственные законы, декреты, приказы и распоряжения³⁴. Советы как представительные органы издавали постановления.

Ситуация кардинально меняется в 1924 г., когда происходит национально-территориальная размежевания Средней Азии, образование советских и автономных республик, установление системы государственных органов. Происходит разграничение законодательных и подзаконных актов. Во главе законодательных актов стоит Конституция, издаются законы и кодексы. Особо развивается кодексная форма законодательных актов.

Формирование законодательства в 20-х и в начале 30-х гг., происходили в условиях распространения законодательства России и Узбекистана, апробации первого опыта принятия собственных законодательных актов, формирования нового правового мышления, перехода от традиционной, в большей степени религиозной правовой системы к светской, приспособления законодательства к историческим условиям страны, особенно потребностям борьбы с басмачеством, иных контрреволюционных сил, формирования светского государства и законодательства. Становление государства Таджикистан и его законодательства протекал поэтапно, в условиях острых политических дискуссий по вопросу о формах государственного устройства республики. Таджикистан прошел долгий и в то же время сложный политический путь от советской автономной к самостоятельной социалистической республике. Это не могло не отразиться на формировании и развитии, как законодательства, так и законодательных актов. Именно этими обстоятельствами объясняется распространение законодательства, как России, так и Узбекистана на территории Таджикистана. Тем не менее, в Таджикистане становление законодательства происходили на общем фоне формирования и развития системы советского законодательства, как и в иных советских государственных образованиях.

К середине 30-х гг. XX в. в Таджикистане сложилась собственная слаженная процедура правотворчества и система нормативно-правовых актов. Именно в годы советской власти в Таджикистане формируется светская правовая система советского типа, принимаются законодательные акты (конституции, законы, кодексы).

Особенности советской системы законодательных актов в Таджикистане ярко проявляется во второй половине XX в. Развитие общественной жизни и установление новых взаимоотношений между центром и

³¹ Там же. С. 52

³² Козачковский В.А. От феодализма до победы социализма. Душанбе: Ирфон, 1966. С. 162.

³³ Гафуров А.М. Указ. соч. С. 36.

³⁴ Тохиров Н.Ф. Указ.соч. С. 52.

союзными республиками, поставили на повестку дня о разработке новых форм законодательного акта в форме Основ законодательства. Правовым основанием выступило закон Верховного Совета, принятый в феврале 1957 г. по предложению комиссий законодательных предложений Совета Союза и Совета национальностей по вопросу ведения союзных республик в области законодательства³⁵. В вертикальной структуре законодательства в силу своей высшей юридической силы Основы законодательства возглавляли совокупность нормативных актов не только законодательных органов, но и нормативных актов органов государственного управления, как на союзном уровне, так и в союзных республиках. Основы законодательства являлись базой для осуществления в республиках кодификационной работы. Они были своего рода «мостом» между законодательством Союза ССР и союзных республик.

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик, создавая исходные начала для принятия в союзных республиках кодексов, не препятствовали союзным республикам урегулировать в своих кодексах не предусмотренные Основами законодательства общественные отношения. Это давало союзным республикам возможность провести кодификацию законодательства, исходя из особенностей и специфики существующих в союзных республиках общественных отношений. Например, Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик давали право самостоятельно определить составы отдельных преступлений в каждой союзной республике (ст. 2), ибо вышеуказанный закон не содержал перечня составов преступлений³⁶. В соответствии с этим Уголовный кодекс Таджикской ССР в особенную часть включил: ст. 130 Уплата и принятие калыма (выкупа за невесту); ст. 133 Выдача замуж несовершеннолетней; ст. 134 Двоеженство или многоженство³⁷. Такую тенденцию можно наблюдать и в действующем уголовном законодательстве республики.

Закон как акт законодательства Верховного Совета являлся распространенной формой законодательных актов во второй половине XX в. в Союзе ССР. Особое внимание привлекает не столько законодательская деятельность Верховного Совета, а Президиума Верховного Совета. В соответствии с Конституцией

СССР Президиум Верховного Совета был постоянно действующим органом Верховного Совета, осуществляющий в пределах предусмотренных Конституцией функции высшего органа государственной власти в СССР в период между его сессиями³⁸. Следует заметить, что законодательные акты издавались не только Верховным Советом, но и его Президиумом. Традиционно вопросы, отнесенные к ведению Верховного Совета, его Президиумом принималось в форме Указов, подлежали утверждению на очередной сессии Верховного Совета. Интересным является то, что юридическая сила этих актов, после утверждения Верховным Советом, трансформировалась с силы подзаконных актов на силу закона. Вот что пишут С.В. Поленина и Н.В. Сильченко, что же касается указов Президиумов вносящих в случае необходимости изменения в действующие законодательные акты и подлежащих утверждению на очередной сессии Верховного совета, то их нельзя считать подзаконными актами, хотя они и не могут быть полностью приравнены к законам. В то же время, учитывая, что с момента утверждения на сессии такие указы приобретают статус и силу законов...»³⁹. Это была присуща советскому законодательству.

Такая ситуация наблюдалась и в законодательской деятельности Президиумов Верховных Советов на уровне союзных республик. Так, Н.Ф. Тохиров пишет, что Президиум Верховного Совета Таджикской ССР, который не будучи уполномоченным Конституцией на издание актов законодательного характера, имел прямые предписания Президиума Верховного Совета СССР о внесении изменений в законодательство республики в связи с изданием новых общесоюзных законодательных актов. Так, в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 5 августа 1954 г. об отмене уголовной ответственности беременных женщин за производство аборт сказано: предложить привести уголовное законодательство в соответствие с данным указом⁴⁰. Таким образом, активизировалось законодательная деятельность Президиума Верховного Совета в период между сессиями Верховного Совета Таджикской ССР, что фактически способствовало указному нормотворчеству и завуалированному подмену закона указами⁴¹.

Таким образом, на разных этапах развития советского государства и формирования законодатель-

³⁵ Колдаева Н.П. Социально-политические факторы правотворчества // Научные основы советского правотворчества / Под. ред. Халфиной Р.О. М.: Наука, 1981. С. 127-128.

³⁶ См.: Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. М.: Юридическая литература, 1987. С. 397.

³⁷ См.: Уголовный кодекс Таджикской ССР. Душанбе: Ирфон, 1981. С. 75-76.

³⁸ См.: Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1985. С. 32.

³⁹ Поленина С.В., Сильченко Н.В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов в СССР. М., 1987. С. 60.

⁴⁰ См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1954. № 15.

⁴¹ Тохиров Н.Ф. Указ.соч. С. 35-36.

ства существовало многообразные формы законодательных актов. Формирование и развитие форм законодательных актов в советском Таджикистане шла в специфических условиях, а именно полного отсутствия законодательской практики и тысячелетним доминированием иных (внеправовых) социальных регуляторов в регуляции отношений, что конечно препятствовало доминированию законодательных актов в системе источников права на начальных этапах развития советского Таджикистана. Непосредственное влияние на формирование форм законодательных актов оказало политическая составляющая, которая выражается в затяжной гражданской войне, в проведении национально-территориального размежевания Средней Азии и вхождения современной территории Таджикистана в различные государственные образования.

Вхождение Таджикистана в состав советского федеративного государства сыграло ключевую роль в развитии отечественного законодательства и законодательных актов. Первые Конституции, Основы общесоюзного законодательства, кодексы, иные законодательные акты советской России оказали существенное влияние на формирование современной системы законодательных актов в Таджикистане, в частности, приобщение к новым современным формам закона как конституция, кодексы и другие.

Новой вехой развития института закона в Таджикистане выступило распад советской системы государственности, провозглашение государственной независимости и формирование новой системы законодательства, в том числе и законодательных актов.

Провозглашение государственной независимости Таджикистана открыло новую страницу в формировании законодательства и развитии новых форм законов в республике. Этот этап законотворчества, также отличается специфическими условиями. Постсоветской законодательской деятельности в стране присущи вполне эволюционные принципы в развитии законодательных актов и закреплении их современной формы. Таджикистан, конечно, унаследовал те традиции правотворчества, которые сложились в бытность существования СССР. Это было обусловлено тем, что развитие законотворчества в Таджикистане вначале проходила на базе Конституции Таджикской ССР 1978 г., где были закреплены традиции советского законотворчества. Принятие 6 ноября 1994 г. новой Конституции Таджикистана и внесенные в неё изменения и дополнения определили новые параметры законодательской деятельности в государстве, специфические черты которой ярко выражаются в образовании двухпалатного парламента, процессе его деятельности, во

взаимоотношениях органов законодательной и исполнительной власти в процессе законотворчества. Эти события непосредственно отразились и на формах закона, которые стали приниматься в постсоветском Таджикистане.

Следует отметить, что до принятия Конституции в Республике Таджикистан сохранялись формы советских законов.

Политическая нестабильность и гражданское противостояние в республике в 90-е гг. не могли не отразиться на законодательской деятельности Верховного Совета. Большинство законодательных актов принимается именно в годы политического и военного противостояния, в период осложнения военно-политической и социальной обстановки в стране, с целью примирения конфликтующих сторон, обеспечения мира и национального согласия в республике, создания правовой базы постконфликтного периода.

Несмотря на сложную политическую обстановку в стране, процесс формирования новой системы законодательства набирал обороты. Именно в годы межтаджикского военно-политического противостояния была принята на референдуме Конституция Республики Таджикистан, определившая стратегический путь развития страны, основные направления развития правовой системы в целом и законодательства в частности. Конституция стала важнейшей правовой базой развития законодательства, и если бы её принятие по каким-либо причинам задержалось, то это могло бы негативно повлиять и на дальнейшее государственно-правовое развитие, и на скорейшее преодоление военно-политического противостояния.

Поэтому в государстве был задан высокий темп процессам принятия Конституции и законодательного обновления. За короткий период необходимо было наверстать упущенное в сфере законодательства, принять в первую очередь Конституцию, затем конституционные и иные законы с целью правовой регламентации формирующихся общественных отношений и, что немаловажно, разрешения накопившихся правовых вопросов и проблем конфликтного и постконфликтного характера. Все вышеперечисленное было основным направлением правотворческой политики государства в 90-е гг. прошлого столетия.

Дальнейшее развитие законодательства Таджикистана происходило уже в постконфликтный период. В эти годы были восстановлены мир, национальное согласие, законность и правопорядок, были дважды внесены изменения и поправки в Конституцию, было обновлено законодательство, созданы двухпалатный парламент, необходимые условия для дальнейшего

развития законодательства, его оптимизации и систематизации, что непосредственным образом отразилось на формировании новой системы законов в стране.

Правотворческая политика Таджикистана в условиях независимости была направлена на формирование новой системы нормативно-правовых актов и обеспечение их строгой иерархии на основе верховенства Конституции и закона. Четкая система и иерархия нормативно-правовых актов во главе с Конституцией и законом должны были стать гарантом стабильного, поэтапного проведения реформ в общественно-политической, социально-экономической, духовно-культурной жизни государства. В связи вышесказанным, необходимо было разработать четкую систему самих законодательных актов.

Следует отметить, что формирование системы правотворчества в республике и на его базе — системы нормативных правовых актов, проходило путем проб и ошибок, свидетельством тому является принятие в республике цикла законов РТ «О нормативных правовых актах» в 1998, 2003, 2009 гг.

Законы РТ «О нормативных правовых актах» 1998, 2003 и 2009 гг. определяли различные системы нормативно-правовых актов в целом и систему законов в частности. С принятием каждого нового Закона РТ «О нормативных правовых актах» эти системы совершенствовались. Так, иерархия законодательных актов, согласно Закону РТ «О нормативных правовых актах» от 1998 г., была следующей: 1) Конституция Республики Таджикистан; 2) конституционные законы; 3) законы; 4) кодексы⁴².

Как видим, система законодательных актов не очень сильно отличалась от советской системы законодательных актов, здесь имелись лишь некоторые частичные изменения (был разработан такой новый тип законодательного акта, как конституционный закон, и исключены Основы законодательства). После событий 90-х гг. XX в., учитывая унитарную форму устройства Таджикистана, необходимость в принятии и закреплении Основ законодательства в системе законов Таджикистана вообще отпала. Хотя, конечно, нельзя игнорировать их положительного назначения в государствах с федеративным устройством.

После принятия нового Закона РТ «О нормативных правовых актах» от 8.12.2003 г., проведенных реформ в системе органов государственной власти система нормативно-правовых актов выглядела следующим образом:

- 1) Конституция Республики Таджикистан;
- 2) законы Республики Таджикистан, принятые путем референдума;
- 3) конституционные законы Республики Таджикистан;
- 4) законы Республики Таджикистан.

Изменилась система нормативно-правовых актов, издаваемых в форме законодательных актов. В этой системе имеет место такой вид закона, которой нет в системе законов других государств, в частности на постсоветском пространстве, — это законы Республики Таджикистан, принятые путем всенародного референдума. Между тем цель и назначение этого вида законодательного акта в правовой системе республики не очень ясны. Эту разновидность законодательного акта можно назвать и «декларативной», и «мертвой», и «нереализуемой», так как с момента введения такого закона в систему законодательных актов республики, он ни разу не был принят. Так, в Законе РТ «О нормативных правовых актах» от 2003 г. дается следующее определение обсуждаемого нами акта — закон, принятый путем референдума — нормативный правовой акт, принимающийся гражданами путем всенародного голосования, регулирующий важные вопросы государственной и общественной жизни республики (ст. 16). Не сильно отличается понятие этого закона ныне действующим Законом РТ «О нормативных правовых актах» от 2009 г., который закрепляет «Законом, принятым путем всенародного референдума, является нормативный правовой акт, принятый гражданами Республики Таджикистан путем всенародного голосования, регулирующий важные вопросы государственной и общественной жизни республики» (ст. 15). Непонятным остается его соотношение с Конституцией (которая также принимается путем всеобщего голосования — референдума) и конституционным законом, также регулирующей наиболее важные вопросы общественной и государственной жизни государства. Не известен предмет, область правового регулирования этого вида закона. В правотворческой практике не было прецедента по принятию таких законов, но факторы к принятию таких законов в республике существовали. Примером последних можно назвать Закон РТ «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» от 8.06.2007 г., который вызвал активную дискуссию в обществе. Может быть, спорным является принятие этого закона путем референдума, но учитывая динамику общественной заинтересованности к законопроекту, можно сказать, что результаты голосования по принятию закона дали бы четкое представление отношении общества к на-

⁴² См.: Свод законов Республики Таджикистан. Душанбе: Конуният, 2002. Т. 1. С. 673.

стоящему законопроекту. В итоге закон был принят парламентом после трехмесячного всенародного обсуждения.

По непонятным причинам из системы нормативно-правовых актов, согласно Закону РТ «О нормативных правовых актах» 2003 г. был исключен кодекс. Очевидно или возможно, что настоящая система оказалась неполной, в силу отождествления законодателем кодекса с законом. Между тем к тому времени было уже принято около 15 отраслевых и межотраслевых кодексов. Получалось, что эти кодексы, в соответствии с законом, не обладали юридической силой. Однако в предыдущем Законе РТ «О нормативных правовых актах» от 13.11.1998 г. дело с кодексами обстояло иначе. После долгих научных диспутов и правового обоснования необходимости включения кодексов в систему законов республики, как самостоятельного законодательного акта, новый Закон РТ «О нормативных правовых актах» от 26.03.2009 г. предлагает более совершенную систему и иерархию нормативно-правовых актов постсоветского Таджикистана, хотя и здесь есть о чем поспорить.

Система законодательных актов, согласно последнему закону выглядит следующим образом:

- Конституция Республики Таджикистан;
- законы Республики Таджикистан, принятые путем всенародного референдума;
- международные правовые акты, признанные Таджикистаном;
- конституционные законы;
- кодексы, законы и т.д.

Не останавливаясь на характеристике каждого из них, так как правовая природа и сущность вышеназванных законов уже достаточно подробно изучены в юридической литературе, обратимся к анализу конституционных законов, которые стали своеобразным атрибутом постсоветского законодательства в Таджикистане. В системе советского законодательства как на общесоюзном уровне, так на уровне союзных республик таких законов не было, хотя в научных кругах вопрос об их разработке ставился неоднократно⁴³.

В Таджикистане эта форма законов начала воплощаться в жизнь после принятия Конституции республики, где говорилось о необходимости принятия конституционных законов. Предмет регулирования конституционных законов определялся самой Конституцией, в которой говорилось о порядке организации и деятельности органов государственной власти, государственных органов, порядке проведения выборов,

правовом статусе административно-территориальных единиц и др. До начала 2000 г. конституционные законы подразделялись на виды. Так, Н.Ф. Тохиров пишет, что ст. 58 Конституционного закона о Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г. определяла 2 категории конституционных законов: законы, именуемые в конституции конституционными законами, и законы о толковании конституции и конституционных законов⁴⁴. На сегодняшний день право толкования Конституции сохраняется за Парламентом республики, и, согласно ст. 61 Конституционного закона РТ «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» от 19.04.2000 г., право толкования Конституции дается Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон в том же порядке, в каком рассматриваются конституционные законы, и принимаются эти толкования в виде конституционных законов. На сегодняшний день о существовании двух категорий конституционных законов в Таджикистане и речи не может быть.

Одним из факторов, кардинально повлиявшим на правотворческую политику в целом и на формы нормативных правовых актов, стало разделение государственной власти в Таджикистане на законодательную, исполнительную и судебную (в соответствии со ст. 9 Конституции РТ). Принцип разделения властей лег в основу всей правовой деятельности государства, в том числе и в сфере правотворчества. Так, правотворческая деятельность осуществляется ныне на основе четкого разграничения законотворческой деятельности Парламента и подзаконной правотворческой деятельности органов исполнительной власти во главе с Президентом и соответствующих им форм нормативных правовых актов. В связи с этим хотелось бы ещё раз остановиться на проблематике так называемых «кодексов органов исполнительной власти». На эту проблему автор указывал ещё в начале своей научной деятельности⁴⁵, но и по сей день, она остается нерешенной.

Особенностью кодифицированного правотворчества в Таджикистане является то, что разработка и принятие систематизированных нормативных правовых актов в виде кодексов являются прерогативой законодательного органа.

Сегодня в Таджикистане не приемлемо принятие органами исполнительной власти и государственными учреждениями локальных нормативных правовых актов и придание им название «кодекса», регулиру-

⁴³ См.: Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. М.: Юридическая литература, 1985. С. 65-82.

⁴⁴ Тохиров Н.Ф. Развитие законодательной деятельности в Таджикистане (1917-2007 гг.). Душанбе: Эчод, 2009. С. 150.

⁴⁵ Нематов А.Р. Кодификация законодательства Республики Таджикистан (исторический и практический аспект). Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 143 с.

ющего внутриведомственные отношения (например, Кодекс поведения создателей межбанковского валютного рынка Республики Таджикистан, Кодекс профессиональной этики аудиторов, Кодекс этики государственного служащего и др.).

Между тем такое внутриведомственное правотворчество продолжается. Так, Таможенной службой Республики Таджикистан был принят Кодекс профессиональной этики служащих таможенной службы Республики Таджикистан, утвержденный приказом главы этого ведомства от 04.11.2008, № 175⁴⁶.

Такая нездоровая тенденция в правотворческой деятельности и неправильный выбор формы, названия нормативно-правового акта могут привести к снижению авторитета кодифицированных актов в общей системе нормативно-правовых актов, к кодификационной деятельности в целом. Вышеуказанные нормативно-правовые акты являются внутриведомственными и направлены на регулирование внутриведомственных отношений, их круг довольно узок и непостоянен, а это противоречит требованиям действующего законодательства. В соответствии с Законом РТ «О нормативных правовых актах», кодексом может называться единый и упорядоченный закон, через который регулируется в полном объеме, непосредственно и системно определенная сфера общественных отношений.

Причины создания таких «доморощенных» кодексов очевидны. Эти нормативные акты для благозвучия и пафоса были названы кодексами. Но мы считаем, что авторитет нормативно-правового акта зависит не от того, как он назван, а, скорее всего, от

его качества, юридической силы и сущности регуляции, уровня реализации его правовых предписаний. С.В. Поленина и Н.В. Сильченко, касаясь обсуждаемой нами темы, процитировали в своей работе К.А. Архипова, который ещё в 1926 г. высказал мнение, прочно вошедшее в арсенал общей теории государства и права: при отнесении того или иного нормативного акта к «кодексам» необходимо руководствоваться его существом, а не формально присвоенным ему названием⁴⁷.

Подводя итог исследованию генезиса института закона в досоветском, советском и постсоветском Таджикистане, можно сделать следующие выводы: формирование и развитие законодательства и законов Таджикистана всегда диктовалось историческими условиями страны, происходило под влиянием субъективных и объективных, внутренних и внешних факторов общественного развития (политических, экономических, территориальных, военных, социальных и др.) поэтапно и динамично.

История также показывает, что другие социальные регуляторы (религия, обычаи, традиции и др.) не были в состоянии полностью урегулировать общественные отношения в древних государствах. Законодательство сопутствовало им в решении вопросов в управлении делами государства, в урегулировании экономических, вещных отношений, в установлении законности и правопорядка в государстве. Примечательно то, что нормы религии и обычаи во многих случаях составляли основу для издания писаного права благодаря приданию им правовой оболочки.

Библиографический список:

1. Бабаев А.Д., Каримов Т.Д. Авеста: по следам древнейшей цивилизации таджиков. Худжанд, 2001. 190 с.
2. Буриев И.Б. Действие мусульманского права в дореволюционном Таджикистане (VIII — начало XX вв.). Душанбе, 1999. 199 с.
3. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана (от древнейших времен до начала XX века). Душанбе: Ирфон, 2007. Т. 1. Ч. 1-2. 244 с.
4. Буриев И.Б. Судебные институты государственности досоветского Таджикистана. Душанбе: Ирфон, 2010. 188 с.
5. Ведомости Верховного Совета СССР. М., 1954. № 15.
6. Вернадский Г.В. О составе Великой Ясы. Брюссель, 1939.
7. Всемирная история / Под ред. С.Л. Утченко, Д.П. Каллистова, А.И. Павловской, В.В. Струве. М., 1956. Т. 2. 898 с.
8. Гафуров А.М. Ревкомы Таджикистана (1917-1924 гг.). Душанбе: Дониш, 2008. 144 с.
9. Гафуров Б. Таджики (древнейшая, древняя и средневековая история). Душанбе: Ирфон, 1989. Кн. 1. 384 с.
10. Гумрук (Таможня). Официальное издание Таможенной службы Республики Таджикистан). Душанбе. 2008. № 4.

⁴⁶ См.: Гумрук (Таможня). Официальное издание Таможенной службы Республики Таджикистан). Душанбе, 2008. № 4. С. 5-6.

⁴⁷ См.: Поленина С.В., Сильченко Н.В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов в СССР. М.: Наука, 1987. С. 68.

11. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М.: Аванта+, 2000. 560 с.
12. Козачковский В.А. От феодализма до победы социализма. Душанбе: Ирфон, 1966. 271 с.
13. Колдаева Н.П. Социально-политические факторы правотворчества // Научные основы советского правотворчества / Под ред. Халфиной Р.О. М.: Наука, 1981. 310 с.
14. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1985.
15. Косарев А.И. История государства и права зарубежных стран. М.: Норма. 2003. 464 с.
16. Кучма В.В. Государство и право древнего мира и средних веков. Волгоград: Изд. Волгоградского. гос. ун-та, 2001. 548 с.
17. Морозова Л.А. Конституционное регулирование в СССР. М.: Юридическая литература, 1985.
18. Нематов А.Р. Кодификация законодательства Республики Таджикистан (исторический и практический аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 143 с.
19. Нематов А.Р. Кодификация законодательства Республики Таджикистан. М.: Спутник +, 2008. 123 с.
20. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. М.: Юридическая литература, 1987. 512 с.
21. Поленина С.В., Сильченко Н.В. Научные основы типологии нормативно-правовых актов в СССР. М.: Наука, 1987. 151 с.
22. Рене Давид. Основные правовые системы современности. М.: Прогресс, 1988. С. 398.
23. Свод законов Республики Таджикистан. Душанбе: Конуният, 2002. Т. 1.
24. Тахиров Ф.Т. Актуальные проблемы истории и теории государства и права в условиях государственной независимости Республики Таджикистан. Душанбе: Дониш, 2009. 369 с.
25. Тахиров Ф.Т. Правовая система дореволюционного Таджикистана. Душанбе, 1998. 70 с.
26. Тахиров Ф.Т. Пятнадцать вопросов и ответов по шариату. Душанбе, 1997. 10 с.
27. Тахиров Ф.Т., Халиков А.Г. Декларация великого Кира как исторический источник о правах и свободах человека // Духовная культура таджиков в истории мировой цивилизации. Душанбе: Дониш, 2002. С. 113-126.
28. Тохилов Н.Ф. Развитие законодательной деятельности в Таджикистане (1917-2007 гг.). Душанбе: Эльод, 2009. 212 с.
29. Халиков А.Г. История государства и права Таджикистана. Душанбе: Матбуот, 2002. Ч.1. 301с.
30. Эмомали Рахмон. Доклад на первой сессии Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 7 апреля 1995 г. Душанбе.

References (transliteration):

1. Babaev A.D., Karimov T.D. Avesta: po sledam drevneyshey tsivilizatsii tadjikov. Khudzhand, 2001. 190 s.
2. Buriev I.B. Deystvie musul'manskogo prava v dorevoljutsionnom Tadjikistane (VIII — nachalo KhKh vv.). Dushanbe, 1999. 199 s.
3. Buriev I.B. Istoriya gosudarstva i prava Tadjikistana (ot drevneyshikh vremen do nachala KhKh veka). Dushanbe: Irfon, 2007. T. 1. Ch. 1-2. 244 s.
4. Buriev I.B. Sudebnye instituty gosudarstvennosti dosovetskogo Tadjikistana. Dushanbe: Irfon, 2010. 188 s.
5. Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR. M.: 1954. № 15.
6. Vernadskiy G.V. O sostave Velikoy Yasy. Bryussel', 1939.
7. Vsemirnaya istoriya / Pod red. S.L. Utchenko, D.P. Kallistova, A.I. Pavlovskoy, V.V. Struve. M., 1956. T.2. 898 s.
8. Gafurov A.M. Revkomy Tadjikistana (1917-1924 gg.). Dushanbe: Donish, 2008. 144 s.
9. Gafurov B. Tadjhiki (drevneyshaya, drevnyaya i srednevekovaya istoriya). Dushanbe: Irfon, 1989. Kn.1. 384 s.
10. Gumruk (Tamozhnyaya). Ofitsial'noe izdanie Tamozhennoy sluzhby Respubliki Tadjikistan). Dushanbe, 2008. № 4.
11. Kerimov D.A. Metodologiya prava (predmet, funktsii, problemy filosofii prava). M.: Avanta+, 2000. 560 s.
12. Kozachkovskiy V.A. Ot feodalizma do pobedy sotsializma. Dushanbe: Irfon, 1966. 271 s.
13. Koldaeva N.P. Sotsial'no-politicheskie faktory pravotvorchestva // Nauchnye osnovy sovetskogo pravotvorchestva / Pod red. Khalfinoy R.O. M.: Nauka, 1981. 310 s.
14. Konstitutsiya (Osnovnoy zakon) Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik. M., 1985.
15. Kosarev A.I. Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran. M.: Norma. 2003. 464 s.
16. Kuchma V.V. Gosudarstvo i pravo drevnego mira i srednikh vekov. Volgograd: Izd. Volgogradskogo. gos. un-ta, 2001. 548 s.
17. Morozova L.A. Konstitutsionnoe regulirovanie v SSSR. M.: Yuridicheskaya literatura, 1985.
18. Nematov A.R. Kodifikatsiya zakonodatel'stva Respubliki Tadjikistan (istoricheskiy i prakticheskiy aspekt). Dis... kand. jurid. nauk. M., 2007. 143 s.

19. Nematov A.R. Kodifikatsiya zakonodatel'stva Respubliki Tadjikistan. M.: Sputnik +, 2008. 123 s.
20. Osnovy zakonodatel'stva Soyuza SSR i soyuznykh respublik. M: Yuridicheskaya literatura, 1987. 512 s.
21. Polenina S.V., Sil'chenko N.V. Nauchnye osnovy tipologii normativno-pravovykh aktov v SSSR. M.: Nauka, 1987. 151 s.
22. Rene David. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. M.: Progress, 1988. S. 398.
23. Svod zakonov Respubliki Tadjikistan. Dushanbe: Konuniyat, 2002. T. 1.
24. Takhirov F.T. Aktual'nye problemy istorii i teorii gosudarstva i prava v usloviyakh gosudarstvennoy nezavisimosti Respubliki Tadjikistan. Dushanbe: Donish, 2009. 369 s.
25. Takhirov F.T. Pravovaya sistema dorevolyutsionnogo Tadjikistana. Dushanbe, 1998. 70 s.
26. Takhirov F.T. Pyatnadsat' voprosov i otvetov po shariatu. Dushanbe, 1997. 10 s.
27. Takhirov F.T., Khalikov A.G. Deklaratsiya velikogo Kira kak istoricheskiy istochnik o pravakh i svobodakh cheloveka // Dukhovnaya kul'tura tadjikov v istorii mirovoy tsivilizatsii. Dushanbe: Donish, 2002. S. 113-126.
28. Tokhirov N.F. Razvitie zakonodatel'noy deyatel'nosti v Tadjikistane (1917-2007 gg.). Dushanbe: E'lod, 2009. 212 s.
29. Khalikov A.G. Istoriya gosudarstva i prava Tadjikistana. Dushanbe: Matbuot, 2002. Ch.1. 301s.
30. Emomali Rakhmon. Doklad na pervoy sessii Madzhlisi Oli Respubliki Tadjikistan ot 7 aprelya 1995 g. Dushanbe.